

благородно, честно, полезно для людей. Распространять любовь между людьми, в том числе разных национальностей. Многие террористы считают, что они поступают справедливо. Это, конечно, не так. Должна высвечиваться несправедливость, иначе она будет и дальше распространяться.

Речь американского гостя о своей стране применима и к России. Несомненно, именно эти способы решения проблемы могут стать общемировыми. В России принят закон «О мерах по повышению толерантности молодежи». Наше время – это время развития диалога между цивилизациями и культурами. Учреждения образования, откликаясь на требования общества, должны обучать искусству «жить сообща», научить их быть открытыми, относиться с пониманием и уважением к другим народам, уметь разрешать конфликты и споры. Введение в учебно-воспитательный процесс разнообразных мероприятий, посвященных изучению истории и культуры других национальностей приводит к диалогу культур и оказывает положительное влияние на отношения учащихся к культуре своего и других народов.

Но все-таки главную роль в формировании личности играет семья. У новорожденного конечно же имеется генетически определенный набор качеств, но науку жить он постигает отражая ближайшее окружение. И хорошо, если с молоком матери он впитывает любовь, самоуважение и уважение к окружающим. А если нет? Ребенок окунается в мир нескончаемых конфликтов, в мир силы, денег и лжи, где библейские истины задвинуты на второй план. Поэтому забота о здоровье семьи, о нравственном и духовном здоровье семьи – первостепенная задача общества, государства, церкви.

Экстремизм и терроризм можно и нужно обезвреживать, однако победить как явление можно будет только тогда, когда в обществе создастся такая атмосфера, что все, в том числе сами экстремисты, поймут, что даже для тех, кто разделяет их политические или религиозные взгляды, они, в лучшем случае, являются опасными сумасшедшими. Именно такое понимание заставило отказаться от борьбы террористов Германии и Италии. Борьба с экстремизмом и терроризмом должно государство, но победить их сможет только общество.

Литература

1. Эллиот, А. Общественное животное / А. Эллиот. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 517 с.
2. Гозман, Л. Я. Политическая психология / Л. Я. Гозман, Е. Б Шестопап – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 448 с.
3. Немов, Р. С. Социальная психология / Р. С. Немов, И. Р Алтунина. – Спб. : Питер, 2008. – 432 с.
4. Яхьяев, М. Я. Истоки и причины существования экстремизма как негативного социального явления / М. Я. Яхьяев – <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/knigi/item/684-lichnostno-psihologicheskie-korni-ekstremizma> – Дата доступа: 24. 02.2013.
5. Крейдун, Георгий иерей Современные формы экстремизма с точки зрения христианской традиции / иерей Георгий Крейдун . <http://zn.asu.ru/issue.shtml>– Дата доступа: 24. 02.2013.

УДК 27-175:124.6

А. Д. Павловец

Индивидуальная эсхатология как предельное явление судьбы человека

Предметом рассмотрения в данной статье является индивидуальная эсхатология как явление, которое полагает границы человеку и человеческому существованию в целом. Автор работы доказывает, что представления об эсхатологии исключительно как об учении о эсхатоне влекут за собой утрату важнейшего элемента в движении мира – человека, переживающего драму завершения (либо завершения и начала), являющегося объектом эсхатона.

Представляя эсхатологию только как науку о конце света, науку о глобальном завершении мира, эсхатоне, мы теряем одно самое важное звено в движении мира: человека, во круг и внутри которого разворачивается драма завершения (либо завершения и начала). Именно благодаря ему эсхатология обретает смысл, она вообще становится возможной. Того, кто является объектом эсхатона, смыслом последнего. Того, кто является перешейком, связавшим этот тварный мир и мир Божественный, тварь и отражение Бога одновременно. Того, благодаря кому и ради которого, этот разрыв был образован. Так судьба мира накладывается на судьбу человека, а последний, приближаясь к Обожению и к Примордиальному источнику, постепенно становится полюсом мира, центром мироздания. Он повторяет в своем восхождении судьбу мира: от сотворения и до эсхатона. Он становится частью цикла созидание-разрушение-созидание. Отмеряет собой тварный мир, проявляя в нем Бога через самого себя и отражая Бога в мире.

Это движение – движение навстречу: это и рождение, и начало (*initium*); и путь, по которому идут, и путь, на который вступают (*ineo*); так же это и введение в тайну (*initio*). Это движение содержит в себе такое слово, как инициация (*initiatio*). Это индивидуальная эсхатология, движение к установлению царствия Божия в сердце человека. Движение к Богу и при помощи Бога – предельное усилие человека над собой и над миром, в результате чего человек исчезает, исчезает его тварная природа, растворяясь в Боге, благодаря которому, человек, куда бы ни посмотрел, везде зрит Бога. Путь – предельное понятие, то, чего человек ухватить не в состоянии, что нельзя определить. Просто слово путь не выражающее ничего, кроме незнания человека. Каждый человек – путь, но путь один, потому что множественность – это всего лишь попытка придания собственного смысла. Но он может быть постигнут через предельное усилие, через схватывание сущностного источника, через постижение сути, проникновение в сферу творения слова и его содержания. Однако когда улавливаешь текучесть, то понимаешь, что неизменно стоишь на месте. Парадоксальность изменений состоит в том, что путь превращается в стояние на месте, пребывание с Богом, перед Богом.

Множество описаний прохождения по этому пути, представляет собой пласт, который можно поименовать индивидуальной эсхатологией, поскольку человек движется в направлении своего личного эсхатона, который представляет собой постепенную утрату тварных свойств, растворение в Боге, замену тварных свойств Божественными. В этом акте предельно и выпукло проявляется судьба человека, принявшего крест и от которого отказались ангелы. Крест принятия Бога во всеобъемлющем Его проявлении как с Богом Милосердным, так и с Богом Творящим Правый Суд. Руми пишет в своих «Фихи ма фихи»: «Мы предложили Веру небесам, земле, горам, Они отказались нести это и они испугались этого, но человек понес это. Конечно, ведь они глупы и полны грехов. Итак, люди получили задание, и когда они выполняют его, вся их греховность и глупость исчезнет» [4]

Эта индивидуальная эсхатология куда более значима, чем эсхатология мировая, поскольку именно в ней отражена вся мистическая часть религиозного мышления. Поскольку именно в людях, способных на подвиг эсхатона, людях, отважившихся принять на себя ответственность быть полюсом мира, и кроется возможность ценностей быть осмысленными, существовать дальше, а также возможность создания новых. Человек, пройдя путь от твари к Творцу, приобретает возможность изменять тварный мир, излучая на людей свет Божественной Любви.

Эсхатология начинается с грехопадения. Акт грехопадения интересный сам по себе тем, что он дает человеку шанс на самоосознание. История и эсхатология начинаются там, где происходит трагическое отсоединение человека от Бога. Но это необходимое условие появления человека, в которого с самого начала заложена возможность совершить разрыв, поскольку человек сам является разрывом – разрывом между Богом и Природой, между именами Строгости и Милосердия. И именно он, реализуя этот разрыв, дает возможность проявления части Бога, которая сокрыта в процессе предыдущего процесса творения. Характерно, что именно с падением человека проявляет себя Сатана, Иблис и другие падшие ангелы. Так «Зогар» указывает на то, что грехопадение Адама приводит к отторжению в результате взры-

ва качеств Строгости, что порождает огненную сущность – Сатану и геенну [3, с.296]. Здесь можно провести параллели с Прометеем, который незаконно выносит огонь с Олимпа и передает его людям, и Люцифером – светоносным, которые делают людей подобными богам.

Понимание смысла грехопадения различны. Однако главным остается то, что оно является точкой отсчета истории тварного мира, который начинает свое движение по прямой, которое, одновременно, является движением по кругу. Понимание грехопадения сходится в одном: это было нарушение целостности существования человека и Бога. Каббала «Зогара» говорит о том, что своим грехопадением Адам произвел трагический разрыв «он прервал поток жизни, переливающийся из сферы в сферу, и принес разделение и обособление в мир» [3, с. 291]. Сущность греха Адама заключалась в том, что он «внизу объединял и наверху разделял, тогда, как должен был внизу разделять и вверху объединять» [Зогар, I, 12b по 3, с. 294].

В суфизме грехопадение не расценивается как грех, а скорее как ошибка, но в этой ошибке заложена мудрость Бога, который позволяет проявиться человеку, а также Богу во всей его полноте. Отпадение от Создателя это возможность собственного делания, которое выявляет внутренне содержание человека. Бог объясняет человеку, почему тот должен покинуть рай следующим образом: «В чаше твоего (Адама) бытия есть сияющие самоцветы и черные как смоль камни. На дне океана твоего существа спрятаны жемчужины и черепки. <...> Так покинь это место (рай) и сойди в пламя горестей и горнило отделенности. Тогда явим Мы тайные помыслы, заблуждения, хитрости и побуждения, что сокрыты в сердце твоём» [Самани по 2, с. 26].

Для православного мистицизма характерен взгляд на грехопадение как на заболевание. Через вкушение запретного плода душа человеческая заболевает смертью и становится подверженной страстям. Грехопадение отделяет, опять-таки, нарушая гармоничную целостность между Адамом, его потомками и Богом.

Грехопадение накладывает на человека ступень ответственности, потому что с отпадением от Бога, человек обретает право распоряжаться собой и выбирать. Человек берет на себя крест страстей, но вместе с ним получает возможность возвращения к Богу, к первоначальному состоянию, возможность обожения. Теперь у человека появляется цель – исправление ошибки.

Этот момент падения, когда Адам Кадмон становится ветхим Адамом и начинает эсхатологию как мира, так и человека. В этом движении и мир, и человек приобретают себя, отделяя и освобождая тонкое от плотного, материю от духа, обретают себя в своем смысле. Отсюда человек приобретает свою уникальную природу, свою собственную задачу саморазвития, развития своего осознания и поднятия его на максимально высокий уровень при жизни. В суфизме этот путь связан с движением к фана через бака. Для православного – это обожение, для каббалы – преображение ветхого Адама в Адама Кадмона. Общее же содержание всех этих путей можно обозначить выражением пророка Мухаммада «Умри до того, как ты умрешь». Пути суфия, или исихаста, не отличны, ибо в основе их лежит нечеловеческое усилие, либо принятие и потребление воли к могуществу, которое толкает человека на встречу с Богом, либо кардинальное самоуничижение по отбрасыванию воли к могуществу и обессиливание себя в надежде, что Бог заменит тебе твое могущество и сам привлечет тебя к источнику. Душа, расширяя свое осознание, постепенно исчезает в Творце, сознательно отказываясь от своего существования. Точно так и мир, постепенно расширяясь в своих границах и возможностях, приходит к точке максимальной кристаллизации и отвердения, что в конечном итоге приводит его к разрушению и освобождению духовного элемента из материального плена, к глобальному эсхатону. И если мировой эсхатон предопределен, то цель человеческого существования дана ему в закамуфлированном виде, который можно познать, лишь открыв себя для самого себя и через вслушивание, вчувствование в причины самого себя и в свою суть.

Если эсхатология— линейное движение от начала к завершению, то индивидуальная эсхатология – это движение от создания своего пространства и очищения последнего к его разрушению. Это попытка оказаться в центре окружности, создать индивидуальный полюс, а

затем, разрушив границы своего космоса, слиться с Создателем и стать полюсом мира – зеркалом совершенным, зеркалом завершения.

Именно здесь-и-теперь, именно в этом месте находится Бог, только мгновение предельной осознанности, которая приближает человека к Богу. Эта идея ступеней, стоянок, на самом деле, имеет ввиду движение стоя или стояние в движении. Поиски Бога в прошлом и в будущем – это только возможность потеряться.

От грехопадения, от трагического отделения – начинается эсхатологическое движение всего к возвращению, начинается долгое возвращение, которое для человека – жизнь, а для мира – век. Это возвращение возможно потому, что Бог имеет в себе не только аспекты Строгости, но и Милосердия. Бог не только Закон, Бог есть Любовь. Без этой посылки всякая индивидуальная эсхатология теряет смысл. Без возможности ведения человека Богом, без желания Бога привести человека к индивидуальному освобождению, без его всепрощения остается только мировая эсхатология, которая была отложена именно из-за любви Бога к человеку, именно из-за того, что он вочеловечился. Благодаря тому, что Бог есть любовь, возможно дерзновение человека к обожению, единственная форма гордыни, которая может иметь место – решить, что человек достоин к предельному отрицанию, к решению реализовать свой собственный эсхатон.

Если возможен только карающий и ограничивающий Бог, то не возможен акт сожжения себя в любви, сгорания в любви Бога. Возможен только путь через грех и постоянное покаяние, презрение и ненависть к сатане. Но если Бог есть любовь, то сатана уже не просто враг рода человеческого, но тот, благодаря которому возможна «брань», борьба, испытание, через которые человек приближает обожение. Главное искушение апофазиса в том, чтобы суметь отказаться и от любви к Богу, последней завесы между Абсолютом и человеком. Так свершается апофазис – выход за пределы Бога и Человека к Абсолютному единству, которое принципиально неопишимо. Псевдодионисий Ареопагит, пытаясь описать данное состояние, говорит о «пренепознаваемой пресветлой и высочайшей вершине, где простые, абсолютные и неизменные таинства богословия, окутанные пресветлым мраком сокровенно таинственного молчания, в глубочайшей тьме пресветейшим образом сияют и совершенно таинственно и невидимо прекрасным блеском преисполняют безглазые умы» [0, с. 737].

Бог и человек оказываются на разных концах прямой, как влюбленный и возлюбленная. Бог сокрыл себя в человеке, чтобы тот нашел Его, а это значит, человек обречен стать полюсом мира. Он несвободен и свободен одновременно, поскольку он имеет два аспекта:

- 1) явный мир во всей его полноте, части которого в нем имеются.
- 2) скрытый подобен Божественному присутствию.

Человек может отказаться от Бога, от поиска Сокровища, которое призывает Его. А может довериться этому зову. Так же человек свободен как тварь и соответственно отражает идею властелина над тварным миром, но смысл в том, что тварность иллюзорна. Мир – эманация Бога, Бог воплотил себя, и узреть Бога в тварности и есть идея преодоления. Но, чтобы узреть Бога, надо им стать, стать полюсом мира и восхитить себя к Нему, дабы уже больше не быть собой, но быть им.

И одновременно человек зависим как образ Божий. Эсхатон несет с собой идею отказа твари от своей свободы, вернее свобода превращается в свободу, которую несет Бог с собой. Так как выбор движения к Богу – это выбор не человека, но Бога. Когда завесы спадают с глаз человека, он видит себя единым в Троице и зеркалом предельного Единства.

Тем самым человек вовлечен в игру самодетерминизма: он сам выбирает свой путь и тем самым определяет себя как человека. Однако этот выбор на самом деле принадлежит не ему, а Богу, поскольку, даже не осознавая, человек стремиться к своей скрытой сущности, просто это стремление скрывается в попытках человека найти гармонию, спокойствие, обрести комфорт в тварном мире.

Возвращение человека к самому себе делает человека открытым, лишенным морали, творцом самого себя и своего мира. Но как только целью возвращения делается не сам человек, а Творец, история превращается в темницу для души. Бог являет себя в мире через тем-

ноту, и только выйдя из темницы, мы приближаемся к Богу и свету. Зародыш духовного, частица Божественного, сокрытого в нас, предстает перед нами как зачаток, который сокрыт во тьме нашей тварности, и здесь традиции расходятся. Одни считают необходимым прохождение человека на пути к Богу через тьму, поиск Бога во тьме, Источника Истины: Такая трактовка указывает на то, что на начальном этапе пути человек ищет внутри себя, он ищет тот исток, который и есть проявление Бога. Это и есть порыв, опирающийся на собственную, не основанную ни на чем уверенность в том, что Бог внутри меня, он любит Меня и мы взаимно нуждаемся друг в друге. Другие формируют идею о том, что мы подготавливаем место для Его прихода в нас, мы подготавливаем наше тело и душу для того, чтобы он освятил нас Своим светом. Человек универсален. Он приемлет всю полноту совокупности как вечных, так и приходящих вещей. Человек будто перешеек между миром и Истинным, который соединяет тварь и творца. Черта, отделяющая Божественное Присутствие от присутствия тварного, – предел, отделяющий солнечный свет от тени. Так человек становится всеохватывающим словом, благородным конспектом. С одной стороны, он – копия со всей Вселенной, так как в ней не осталось ни единой сущности, которой не было бы в человеке. С другой стороны, Творец присутствует в твари через проявление своих атрибутов-имён, которая благодаря наличию этих атрибутов изменяет и трансформирует тварный мир.

Человек, полностью осуществивший свою судьбу, оказывается важным звеном в освобождении мира. Каббала «Зогара» говорит о том, что когда появится мессия, то произойдет возвращение вещей к их первоначальному единству и сопряженности, которая была разрушена грехопадением Адама. Но это пришествие мессии совершается и в индивидуальной эсхатологии, когда мистик зрит Славу Божию и Его сокрытую жизнь в вещах. «То, что в настоящее время составляет преимущество мистика, чей взор проникает сквозь внешнюю оболочку и достигает сердцевины вещей, станет во времена Избавления общим достоянием человечества» [3, с. 283].

Литература

1. Дионисий, Ареопagit. О мистическом богословии / Ареопagit Дионисий // Сочинения. Толкования Максима Исповедника / Ареопagit Дионисий. – СПб., 2003. – С. 737–763.
2. Читтик, Уильям. Миф о грехопадении Адама в работе Ахмада Самани «Раух ал-арвах» / Уильям Читтик // Суфий. – 2006. – № 4. – С. 22–35.
3. Шолем, Гершом. Основные течения в еврейской мистике / Гершом Шолем. – М. : Мосты культуры. Иерусалим: Гешарим, 2004. – 512с.
4. Discourses of Rumi (or fihī ma fihī). Translate Arberry A. J. [Electronic resource]. – Mode of access: http://xa.yimg.com/kq/groups/6318784/54759289/name/DISCOURSES+rumi_fihī_ma_fihī.pdf. – date of access: 1.03.2013.

УДК 37.01(038)

О. М. Потаповская

Научно-педагогические подходы к разработке вопросов духовно-нравственного воспитания детей

В статье охарактеризованы основные теоретические позиции разработки проблематики духовно-нравственного воспитания детей специалистами лаборатории ценностно-мировоззренческих и духовно-нравственных основ воспитания Института семьи и воспитания Российской академии образования.

На протяжении столетий научное осмысление и практическая реализация воспитания нравственности и благочестия являли собой сердцевину христианской педагогики. Традиция исследования проблематики духовно-нравственного воспитания активно воссоздается и раз-